

рово-Соловово, Андреевского, Ермолина и других). В имении Охотникова (Усманский уезд) крестьяне в 1915 году напали на охрану и одному черкесу разбили кирпичами голову. В Шацком уезде, Тамб. губернии, в октябре 1915 г. были потравы в имении кн. Кугушева, кончившиеся арестом 4-х крестьян¹⁾. „Растущее недовольство в деревне поддерживается фронтом, о чем можно судить из перехваченных писем. Письма призывают крестьян: „общим настроением требуйте мира от правительства, а мы, пока оружие у нас в руках, поддержим наши общие интересы“²⁾.

Однако, несмотря на наличие революционных настроений в деревне, крестьянство деревни не выступило в феврале 1917 г. открыто против самодержавия. Война, взяв из деревни всю молодую, более развитую и революционную часть населения, этим как бы обезвредила ее в отношении революционной деятельности.

Оставшаяся часть населения под давлением тягот войны и под влиянием писем своих родственников и знакомых—солдат—накопила недовольство существующим положением вещей, но не имела достаточной силы проявить его в форме революционного выступления. Но вместе с тем крестьянство, послав свою лучшую часть в армию, получило возможность лучше организоваться, связаться с городом и прежде всего с его пролетарской частью и тем самым превратиться в более организованную и мощную движущую силу Февральской революции, что, нужно сказать, явилось одним из главнейших условий быстрой и относительно безболезненной ликвидации самодержавного строя.

Крестьянство в лице армии вместе с рабочим классом и под его руководством уничтожило самодержавие,

¹⁾ Шестаков А. В.—Очерки по сельскому хозяйству и крестьянскому движению в годы войны, стр. 106.

²⁾ „Октябрьская революция и гражданск. война в Воронежской губ.“, стр. 8.